

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
283
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XXIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2014 № 983

СОДЕРЖАНИЕ

985-1001	Миграции птиц над Чёрным морем.
К. Ю. ДОМБРОВСКИЙ
1001-1003	Встреча одноногого галстучника <i>Charadrius hiaticula</i> на побережье Печорского моря во время осенней миграции. В. Г. ПЧЕЛИНЦЕВ
1003-1004	Об иглохвостом стриже <i>Hirundapus caudacutus</i> в Приморье. А. М. ПЕКЛО
1004-1006	Массовая гибель пролётных нырковых уток в рыболовных сетях на Ладожском озере и в Выборгском заливе.
Б. А. ПОДКОВЫРКИН
1007-1013	Спорадические миграции некоторых видов птиц на Куршской косе и попытка объяснения их причин. Л. О. БЕЛОПОЛЬСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I I I
E x p r e s s - i s s u e

2014 № 983

CONTENTS

- 985-1001 Migratory birds in the Black Sea.
K . Y u . D O M B R O V S K Y
- 1001-1003 The record of a ringed plover *Charadrius hiaticula*
without one leg on the Pechora Sea coast during
autumn migration. V . G . P C H E L I N T S E V
- 1003-1004 On the white-throated needletail *Hirundapus*
caudacutus in Primorye. A . M . P E K L O
- 1004-1006 Mass deaths of migratory diving ducks in fishing
nets on Lake Ladoga and the Gulf of Vyborg.
B . A . P O D K O V Y R K I N
- 1007-1013 Invasions of some birds on the Curonian Spit
and attempt to explain their reasons.
L . O . B E L O P O L S K Y
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

Миграции птиц над Чёрным морем

К.Ю.Домбровский

Константин Юзефович Домбровский. Государственный Научно-исследовательский институт озёрного и речного рыбного хозяйства (ГосНИОРХ), Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия

Поступила в редакцию 20 января 2014

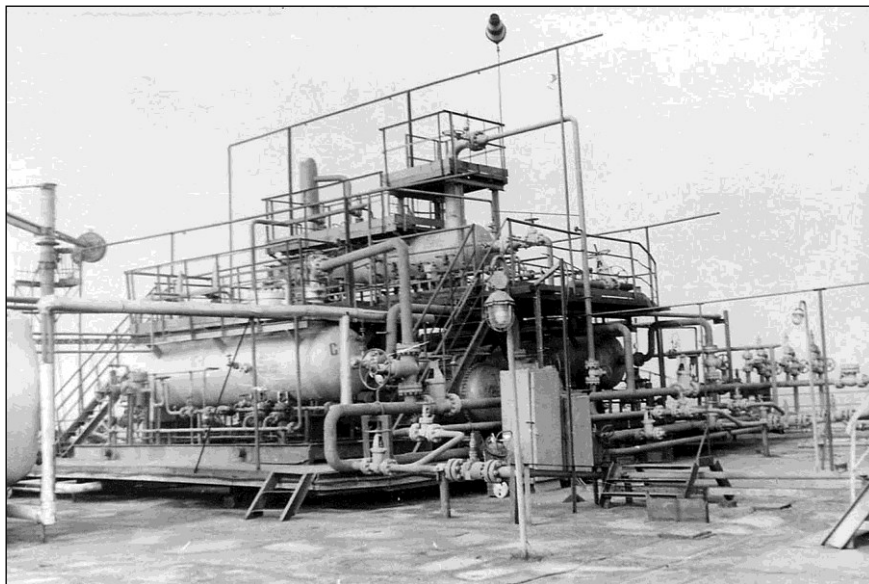
В 1988 и 1989 годах сотрудники нашей лаборатории работали (не постоянно) в акватории Чёрного моря на газодобывающей морской стационарной платформе (МСП). Нефтегазоносное месторождение называется «Голицына», а МСП носит имя «Голицына-5». Не вдаваясь в подробности упомяну, что ГосНИОРХ в то время проводил экспериментальные работы по выращиванию форели в погружных садках около газодобывающих платформ. А я с коллегами выполнял водолазные работы. Помимо экономической выгоды от продажи быстро подрастающей на тёплой воде форели, преследовалась ещё и другая цель: экологическая. Разведение этой рыбы в даже немного загрязнённых водоёмах бесперспективно. А здесь, рядом с газодобывающей платформой, она развивалась нормально, что показывало, что нефтегазодобывающий комплекс совершенно не загрязняет море.

МСП «Голицына-5» - вид с вертолёт.

Я, посещая МСП «вахтовым методом» в качестве научного сотрудника и водолаза, имел возможность наблюдать за птицами, встречающимися в открытом море в сотне километров от ближайшего берега, лишь урывками. Поэтому в этой статье привожу свои наблюдения, не пытаясь их обобщить и излагая их в форме дневника. Возможно, кто-то найдёт здесь для себя интересные факты.

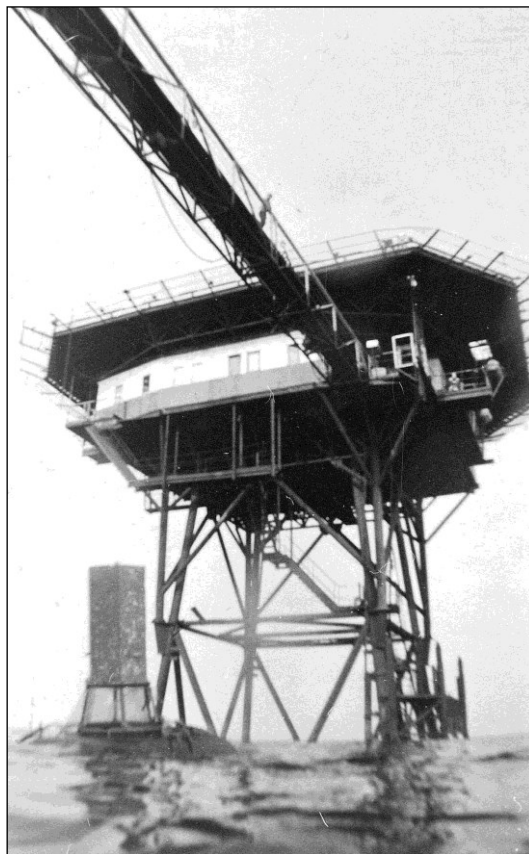
Координаты МСП «Голицына-5» – 45°42' с.ш., 31°54' в.д. Расстояние до ближайшего берега – около 60 морских миль, т.е. порядка 100 км. Если смотреть по карте, то это ещё западнее самой западной оконечности Крыма – полуострова Тарханкут. На МСП нас доставляли в основном вертолётom из порта Черноморское. Но иногда приходилось идти на судне, что намного дольше.

МСП «Голицына-5» – один из участков промышленного блока.

МСП «Голицына-5» представляет собой огромную конструкцию, стоящую в море на многочисленных металлических сваях-трубах. Глубина моря в этом месте – 32 м. Палуба МСП возвышается над водой на 17 м. Площадь всей платформы «Голицына-5» составляет примерно 3000 м². Она подразделяется на два «блока»: жилой (с вертолётной площадкой на крыше) и промышленный. Они соединяются металлическим переходным мостиком шириной в 1.5 и длиной 30 м. Длина эта регламентирована техникой безопасности: считается, что такое расстояние может спасти жилой блок при взрыве или возгорании газа на промышленном блоке.

«Классической» нефтяной вышки на газодобывающей платформе нет. Здесь значительную площадь промышленного блока занимают ёмкости разных размеров, выкрашенные в теплоотражающий «серебряный» цвет. И ещё – масса «переплетающихся» между собой труб разной конфигурации, длины и диаметра. Все эти конструкции возвышаются над уровнем палубы МСП на 5-7 м. Самой выдающейся точкой на МСП «Голицына-5» была радиомачта, на которой в сумерках зажигались лампы. Конечно, вся МСП тоже освещалась фонарями, а с вертолётной площадки, в дополнение ко всему, на промблок светил мощный прожектор. Со стороны моря в темноте платформа была видна со значительного расстояния.

МСП «Голицына-5» — вид на жилой блок с воды.

Нужно отметить, что перелётные птицы на «Голицына-5» попадали как «своим ходом», так и на попутных судах. Например, со стороны берега на МСП приходили суда с пресной водой и оборудованием; подходили и плавучие морские краны. На их палубах мне часто доводилось находить обессиленных воробьиных птиц. Известно, что все суда шли от порта Черноморское к морским стационарным платформам. Значит, обессиленные перелётом птицы присаживались на палубы лишь на пути от порта. Пока судно стояло около МСП (от нескольких часов до суток и более), птицы имели возможность перебраться на платформу.

1988 год

16 апреля. Вышли на судне из порта Черноморское к МСП. По палубе всё время бегают 3 белые трясогузки *Motacilla alba*: сотню километров от берега до платформы эти птицы преодолели с большим комфортом. Когда мы дошли до МСП и перебрались с судна на платформу, я сразу увидел жёлтую трясогузку *Motacilla flava*. Очень слабая, подпускает к себе на полметра, после чего «вяло» отбегает. Летать не может. Нашёл на железной палубе МСП мёртвую весничку *Phylloscopus trochilus*. Никаких видимых повреждений у неё нет.

17 апреля. Ветрено, море штормит. На МСП постоянно держится самка пустельги *Falco tinnunculus*: сидит под навесом вертолётной площадки. С моря днём налетела стайка зябликов *Fringilla coelebs*. У

них очень потрёпанное, взъерошенное оперение. Зяблики сидят на металлических конструкциях, приводят себя в порядок.

18 апреля. Ветрено, но тише, чем вчера. Шторм на море утихает. На МСП с моря налетела стая деревенских ласточек *Hirundo rustica* – до 50 птиц. Отдыхают, рассевшись на металлических конструкциях. Несколько раз видел удода *Upupa epops* – летает около МСП. Тяжело борется с встречным ветром, пытаюсь залететь под железную палубу. Пролетают часто в течение светового дня над МСП клуши *Larus fuscus* (насколько я знаю, здесь проходит их весенняя миграция). Пёстрые молодые птицы с чёрной полосой по краю хвоста и старые, ярко-белые с чёрной мантией. Летят постоянно, но не более 5 одновременно в пределах видимости. Самка пустельги часто присаживается на ограждение вертолётной площадки, держась около жилого блока.

19 апреля. Сегодня с утра отметил пару пустельг, дежурящих около жилого блока – ярко окрашенный самец впервые появился рядом с «тусклой» самкой.

К МСП подошло крановое судно. Я поспешил с причальной площадки платформы перескочить на него: посмотреть, какие птицы «приплыли» к нам. На судне, прошедшем от порта до нас 100 км, отдыхают ослабевшие деревенские ласточки – 20-30 птиц. Подпускают вплотную. Некоторых сидящих на палубе можно брать руками. Этих птиц работающие на плавучем кране моряки складывают в укромное место, чтобы не раздавить во время работ, когда приходится буквально бегать по палубе. Я подобрал двух мёртвых деревенских ласточек на палубе. Птицы ещё мягкие, тёплые – похоже, что только что погибли.

По палубе плавучего крана ходят жёлтые трясогузки: приблизительно с десятков. Птицы явно уставшие. Они не бегают, а просто ходят. Некоторые из них имеют ярко-жёлтое оперение брюшка. Другие жёлтые трясогузки блёклые. Здесь же много белых трясогузок: около 20. Они, пожалуй, самые «бодрые» из всех птиц.

Позже, когда уже крановое судно ушло к берегу, на МСП постоянно с моря «волнами» по 5-15 птиц подлетают все новые и новые жёлтые трясогузки. Отдыхают недолго и улетают. Растрёпанный и худой грач *Corvus frugileus* пролетел низко над МСП не присаживаясь. Вечером на МСП увидел зеленушку *Chloris chloris* и зяблика. Ближе к сумеркам в открытое окно нашей каюты жилого блока залетела пеночка (вид не определил). Птичка некоторое время деловито копалась в куче наших вещей, пытаюсь что-то найти в рюкзаках. Была непуглива. Минут через 5, обследовав все вещи, пеночка вылетела в окно.

21 апреля. Моя вахта закончилась. Летим на вертолёте от МСП на берег. С удивлением замечаю, что рабочий с соседней буровой держит подмышкой серого журавля *Grus grus*, крепко зажав в кулаке острый клюв птицы. В разговоре выяснилось, что газовики выловили из моря

около своей МСП двух лежащих на воде птиц, совсем обессиленных. Одна из птиц (которая мельче) погибла. Вторую везут в порт, чтобы выпустить на берегу. Серого журавля в моём присутствии выпустили из рук на краю вертолётной площадки в порту Приморское. Птица сразу побежала в сторону низких кустарников, за которыми и скрылась. Взлетел ли этот серый журавль, я так и не увидел.

Перерыв в наблюдениях.

24 мая. Вечером прилетел на вертолёт на МСП. Увидел обыкновенную горлицу *Streptopelia turtur*, сидящую на леере.

25 мая. Утром самка славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* охотится на мелких бабочек. Откуда взялись мотыльки в сотне километров от берега, можно только предположить: прибыли на судне. Или попутным ветром принесло? Немногочисленные деревенские ласточки и пеночки (до вида не определить) тоже ловят этих мотыльков. Видел самку обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* – и она кормится мелкими бабочками. Прилетели 3 обыкновенные горлицы. На МСП постоянно держатся несколько обычных сизых «городских» голубей *Columba livia* var. *domestica*. Видимо, «пришли» сюда на судне. Кормятся голуби совершенно безбоязненно отходами с пищеблока, которые специально для них бросают на палубу. К пищеблоку, привлекаемые подкормкой, прилетают и обыкновенные горлицы: 2-3 птицы кормятся вместе с голубями, но только они намного пугливее. Стоит открыть дверь, как горлицы сразу улетают. Голуби же продолжают спокойно ходить по палубе. Наблюдал чернолобого сорокопута *Lanius minor*, тащившего в клюве мёртвую пеночку (вид не определён). Птица с тяжёлой ношей неуклюже скакала по палубе. Сорокопут бросил пеночку при моём приближении и улетел. Судя по состоянию тушки, пеночка была убита несколько дней назад. Расклёванные и частично съеденные брюшная и грудная части успели заметно высохнуть. Возможно, сорокопут вытащил убитую птичку из своих «запасов» или просто нашёл её труп.

26 мая. Наблюдал самца славки-черноголовки. Золотистая шурка *Merops apiaster* села на леер ограждения промышленного блока. На одну из конструкций сел чернолобый сорокопут. Впервые видел здесь серую мухоловку *Muscicapa striata* – охотится на мотыльков.

27 мая. На МСП прилетел скворец *Sturnus vulgaris*. В течение всего дня можно наблюдать трёх обыкновенных горлиц. Они кормятся около пищеблока вместе с сизыми голубями.

Перерыв в наблюдениях.

27 июля. Прибыл вертолёт на МСП и сразу обратил внимание, что здесь на удивление много мух и стрекоз. Стрекозы представлены во всём своём разнообразии: большие стрекозы-кормысло, бордово-

красные стрекозы среднего размера, мелкие лютки и стрелки. Летают бабочки-белянки. На море полный штиль. Мух на МСП, скорее всего, завезли на судне. Стрекозы и бабочки тоже, возможно, попали сюда таким же способом. Мелкие птицы тоже могут попасть на МСП с пришвартовавшегося судна. Около МСП плавают 2 серощёкие поганки *Podiceps grisegena*; обе окрашены тускло, но оперение одной несколько ярче. Покачиваются на лёгкой волне или летают над водой серебристые чайки *Larus argentatus* s.l. – 15-20 птиц (молодые и взрослые, соотношение приблизительно одинаковое). Чайки держатся около платформы, ожидая, когда с пищеблока выбросят в воду порцию пищевых отходов. Тогда они стаей налетают и быстро расхватывают всё съедобное.

28 июля. Слышал на промблоке голос белой трясогузки.

31 июля. Около МСП наблюдал левантского буревестника *Puffinus yelkouan*, сидящего на воде.

1 августа. Серебристые чайки, как обычно, плавают у МСП.

3 августа. Насчитал около 30 серебристых чаек (соотношение молодых и взрослых особей приблизительно одинаковое). Около МСП плавают серощёкие поганки – сегодня 3 птицы. У всех окраска разной степени яркости. Похоже, что это самец, самка и молодая особь.

Пролетели вдали вереницей, друг за другом, 10 левантских буревестников. Летят над самой водой, почти задевая её крыльями.

Левантские буревестники *Puffinus yelkouan* Рисунок из полевого дневника.

5 августа. С МСП ветром сдуло практически всех находившихся здесь стрекоз и мух. Плавают, ожидая «поживы» с пищеблока, серебристые чайки (15 птиц). В стороне от них на воде сидит левантский буревестник. Пытаясь подплыть к чайкам, он был атакован одной из молодых чаек. Сразу нырнул, выплыв далеко в стороне.

6 августа. Всё те же серебристые чайки и один буревестник. Чайки держатся в сотне метров от нас. Буревестник же плавает около опор МСП и ждёт, когда я брошу в воду очередную «партию» потрохов мелкой рыбы, которую чищу. За падающими отходами птица ныряет. С высоты платформы в прозрачной воде хорошо видно, что под водой буревестник наполовину распускает крылья, отодвигая их от тела, и быстро догоняет тонущую пищу.

7 августа. Подлетел к МСП молодой большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Сел на воду, поплавал, нырнул – и скрылся из поля зрения. По-прежнему близ платформы плавают 3 серощёкие поганки.

9 августа. Сегодня видел лишь двух серощёких поганок.

11 августа. Плавают те же 2 серощёкие поганки. На платформу прилетела жёлтая трясогузка.

12 августа. Полный штиль. На МСП появились мухи. Откуда – не понятно. И сразу увидел охотящуюся на этих насекомых серую мухоловку. Прилетели на платформу 2 жёлтые трясогузки. Судя по интенсивности окраски – самцы.

13 августа. Серощёкие поганки снова появились в прежнем составе: самец, самка и молодая птица.

14 августа. Летаёт около МСП левантский буревестник. Видел 1 жёлтую трясогузку и 1 обыкновенную каменку *Oenanthe oenanthe*.

Около платформы плавают 3 серощёкие поганки. Одна из них попала на крючок ловившему рыбу с МСП вахтенному радисту. Когда он вытаскивал на поверхность воды из глубины небольшую ставриду, за неё вдруг ухватилась клювом плавающая рядом поганка. Радист, медленно вращая катушку удочки, поднял свой неожиданный улов на палубу платформы – 17 м от поверхности моря! Вахтовик утверждал, что птица держалась клювом только за рыбу: маленький крючок, находящийся в рыбьей глотке, не мог зацепиться за птичий клюв. Когда рыболов взял поганку в руки, она, наконец-то, отпустила ставридку и уцепилась за палец. Птицу положили на железную палубу. Особенности строения тела, присущие всем поганкам, не позволили ей подняться на ноги. Она смогла ползком на брюхе, отталкиваясь лапами от рифлёного металла, добраться лишь до края палубы. Здесь её путь преградило непреодолимое препятствие в виде лежащей трубы диаметром 20 см. Радист снова взял птицу в руки и подбросил в воздух над краем платформы. Поганка, успешно спланировав на воду, буквально тут же принялась хватать клювом снулых маленьких ставридок, которых бросили вслед за ней в море.

1989 год.

13 июня. Прибыл на МСП вертолёт. Осматривая в бинокль акваторию, увидел лишь двух черноголовых чаек *Larus melanocephalus*, летающих над водой. Почему раньше их не отмечал – не понятно. Всегда здесь хожу с биноклем, но вот их увидел впервые.

14 июня. Водолазные работы занимают почти всё светлое время суток. Наблюдать за птицами некогда. Отметил лишь одну черноголовую чайку.

15 июня. Днём изредка идёт дождь. На воде около МСП сидят 10 серебристых чаек. Ждут, когда выбросят помой из кухни. Пролетели мимо 30 левантских буревестников: довольно разрозненно, но в одном направлении. Летают и садятся на воду у МСП три черноголовые чайки, одна явно молодая. Прилетела пеночка – до вида не определил.

16 июня. Утром море спокойное, к середине дня поднялась волна. Пасмурно и прохладно. Как обычно, наблюдал серебристых чаек, буревестников и двух черноголовых чаек. Отмечена пеночка (до вида не определил) и зелёная пересмешка *Hippolais icterina* (под вопросом).

17 июня. Переменная облачность, ветер до полудня умеренный, позже сильный, волнение увеличивается. Серебристые чайки ведут себя как обычно и в том же числе. Видел одну черноголовую чайку. По промблоку бегают жёлтая трясогузка: судя по блёклой окраске – самка. Видел самку обыкновенной каменки и деревенскую ласточку. Пеночка охотится за насекомыми (до вида не определил).

18 июня. Полный штиль, солнечно и жарко. На воде сидят несколько серебристых чаек. По промблоку бегают жёлтая трясогузка.

20 июня. После вчерашней грозы ветрено, но солнечно. Волна небольшая. Сидят на воде 2 черноголовые чайки. Серебристых чаек не видно. Бегают жёлтая трясогузка по железу промблока. Впервые увидел здесь сорокопута-жулана *Lanius collurio*. Он сел на леер около меня и быстро улетел. Видел снова самку обыкновенной каменки. Пролетел около МСП чёрный стриж *Apus apus*. Здесь эту птицу увидел в первый раз.

21 июня. Ветренно, но солнечно, температура воздуха около 20°C (вода на поверхности прогрелась до 19°, а на глубине 32 м – 8°). Для орнитологических наблюдений времени нет – отметил лишь присутствие черноголового сорокопута днём на МСП.

22 июня. Отметил только 10 левантских буревестников, пролетевших мимо МСП.

23 июня. Отметил одну черноголовую чайку. Пролетают одиночные серебристые чайки.

24 июня. Сегодня наблюдал лишь за птицами, находящимися на морской акватории: работа водолаза порой почти полностью препятствует наблюдениям орнитолога-любителя. Увидел лишь одну клушу, двух черноголовых и двух серебристых чаек. Вечером мимо МСП летят левантские буревестники – по 30-40 птиц. Видел стаю до 120 птиц одновременно. Они не задерживаются около нас, пролетают низко над водой, буквально скользят над ней.

29-30 июня. После некоторого перерыва в наблюдениях (вылетал в порт) отмечаю, что ничего на МСП не переменилось. Сидят на воде до 10 серебристых и одна черноголовая чайки.

Перерыв в наблюдениях.

21 июля. После некоторого перерыва я снова на МСП. На первый «орнитологический» взгляд, всё так же, как было описано ранее. Летают несколько левантских буревестников, десяток серебристых чаек и две речные крачки *Sterna hirundo*. Вижу крачек здесь впервые.

22 июля. Серебристые чайки плавают около МСП – не более 15 птиц. Летают несколько левантских буревестников и 1 речная крачка. Увидел в бинокль пестроносую крачку *Sterna sandvicensis*.

23 июля. Около МСП летают 3 речные крачки, 20 серебристых чаек и одна пестроносая крачка. Иногда пролетают левантские буревестники: не более 30 птиц вместе. Прилетела 1 зелёная пересмешка *Hippolais icterina*.

24 июля. Видел пестроносую крачку и стаю серебристых чаек. Прилетел удад. Посидел недолго на леере, и улетел под палубу МСП.

25 июля. Утром нашёл на промблке расклёванную и уже высохшую молодую зарянку *Erithacus rubecula*. Серебристые чайки обычны.

26 июля. Кроме серебристых чаек и одной черноголовой за этот день никого не отметил.

27 июля. Те же наблюдения.

28 июля. Те же наблюдения плюс один буревестник.

29 июля. Температура воздуха около 22°, волнение на море изрядное: водолазных работ не проводим. На МСП появились многочисленные мухи и крупные стрекозы. Снова с судном, похоже, прибыли. Видел на море пестроносую и речную крачек.

30 июля. Температура воздуха около 26°, утром на море штиль, но к середине дня поднимается ветер. Сходил на глубину: вода мутная, температура на 17-метровой глубине, где установлен наш садок с форелью, не превышает 13°, а на 32 м, на дне, всего 9°. Летают буревестники – не более 7 птиц, серебристые чайки – 13, одна черноголовая чайка и пестроносая крачка. Вечером над МСП летает кобчик *Falco vespertinus*, судя по тусклой окраске – молодой. Часто садится на леера ограждения, провода. Сейчас на платформе держится много стрекоз разных размеров. Возможно, он охотится на них (я не видел). Если открыто, но тихо и медленно подходить к сидящему соколу, он подпускает на 1.5-2 м.

31 июля. По-прежнему на МСП держится кобчик. Интересно, связано ли его появление с обилием больших стрекоз, завезённых сюда судном 29 июля? Возможно, он тоже «доставлен» на МСП судном.

1 августа. Был на берегу.

2 августа. Прилетел на МСП. Температура воздуха 24°, солнечно, но довольно сильный шторм. Серебристые чайки, как белые поплавки, качаются на высоких волнах, стараясь не упустить момента, когда с платформы выльют в воду отходы с камбуза. Пролетает редко пестроносая крачка.

3 августа. Весь день работал на воде и ничего особенного не видел.

4 августа. Температура воздуха до 23°, ночью шёл дождь, днём тоже иногда принимается идти, слышна гроза. На МСП сегодня необычно много мелких птиц. Утром нашёл на промблке убитую небольшую

птицу, похожую на славку. Определить не смог. Описание: верх тела бурый, на крыльях и хвосте – рыжеватый оттенок. Низ тела светлый. Под крыльями на боках тёмные, почти чёрные пятна. После дождя выглянуло солнце, оживились насекомые. Постоянно летают 5-6 зелёных пересмешек. Не менее 6 обыкновенных каменок перелетают по железным конструкциям, хватая летающих мотыльков. Летают 2 черноголовых чекана *Saxicola torquata* в осеннем оперении. Удоды периодически вылетают из-под платформы – не знаю, сколько их: одновременно видел двух. Птица делает круг над МСП или водой, и снова залетает под палубу платформы. Видел жулана и чернолобего сорокопута. На воде сидят до 25 серебристых чаек (среди них всего 3 птицы с белым оперением, остальные – бурые – молодые). Летает левантский буревестник.

Перерыв в наблюдениях.

В середине сентября (меня тогда на МСП не было), по рассказам сотрудников, одной ночью на МСП налетела стая перепелов *Coturnix coturnix*. Было очень ветрено, шторм, гроза. Птицы вели себя очень возбуждённо, метались в воздухе. Об мачту с антеннами радиостанции и об её оттяжки (ночью здесь зажигают фонари) разбилось 17 перепелов. Ещё около 10 подобрали живыми, но ушибленными (вахта отвезла их на берег). Той же ночью около МСП летали серые цапли *Ardea cinerea*, пытавшиеся, борясь с встречным ветром, сесть на леер переходного мостика – он хорошо освещён фонарями. Днём на МСП, судя по описаниям, видели варакушек *Luscinia svecica*. И ещё какого-то пастушка.

Перерыв в наблюдениях.

18 октября. Прилетел на МСП около 15 ч. Температура воздуха 17°C, ветер северо-западный, довольно сильный, волнение умеренное. Сразу обратил внимание на видовое разнообразие птиц. Во-первых, много воробьиных. Летают несколько пеночек – до вида не определил. Крапивники *Troglodytes troglodytes* часто попадаются на глаза: по несколько птиц одновременно. Несколько раз видел горихвостку-чернушку *Phoenicurus ochruros*, 1 большую синицу *Parus major* и 2 лазоревок *Parus caeruleus*, 1 зарянку. Летают маленькими стайками зяблики и домовые воробьи *Passer domesticus*. Эти птицы совсем непугливы, часто залетают в жилой блок. На возвышенности промышленного блока присаживаются грачи – одновременно видел 6. На воде сидят стаяй около 30 серебристых чаек. Ближе к вечеру увидел перепелятника *Accipiter nisus*, летающего около МСП.

19 октября. 12°C, ветер северный, сильный и холодный. Волнение тоже сильное. Птиц на блоке меньше, чем вчера. В основном, это зяблики. Они совсем не пугливы. Видел горихвостку-чернушку, крапив-

ника, нескольких домовых воробьёв. Нашёл останки расклёванной лазоревки. На промблоке сидит ястреб-перепелятник. Наблюдал мелкого сокола, нападающего над водой на зяблика. Но вид хищника не определил. Общая окраска тёмная, на нижней стороне тела успел заметить мелкую поперечную полосатость. Как обычно, на воде сидят 30 серебристых чаек. Плавает одиночная серощёкая поганка.

20 октября. Ветер утих. Днём 14°, ясно, волнение незначительное. На МСП прилетела стайка желтоголовых корольков *Regulus regulus* (не менее 5-6). Очень доверчивы: садятся на куртку, на руки. Постоянно бегают под ногами. Один королёк подпустил меня вплотную и позволил дотронуться до него рукой. Пищуха *Certhia familiaris* ведёт себя на МСП «как дома»: спокойно обследует вертикально висящий резиновый шланг. Летают зарянки, крапивники, горихвостки-чернушки. Бегают две белые трясогузки. Видел лазоревку, певчего дрозда *Turdus philomelos* и малую мухоловку *Ficedula parva*. Впервые увидел здесь такую обычную птицу, как галка *Corvus monedula*. Нашёл на палубе мёртвого молодого зяблика. Вся тушка целая, расклёвана лишь голова (на затылке) и выклеван мозг. Наблюдал перепелятника, вылетающего из-под платформы и вновь там скрывающегося. Также видел прилетевшую к нам со стороны соседней МСП ушастую сову *Asio otus*.

На воде сидят 50 серебристых чаек. Плавает одиночная серощёкая поганка. Видел далеко от МСП летящих над морем плотной стаей («роем») мелких воробьиных птиц: несколько сотен. Очертания в полёте стаи меняются – она то растягивается, то вновь собирается «в клубок».

21 октября. Солнечно, днём 16°C, ветер юго-восточный, слабый, волнение незначительное. Температура воды на глубине 20 м не превышает 15°, то же и на поверхности моря. Вода мутная, видимость под водой плохая. Сегодня обратил внимание, рассматривая в бинокль стаю чаек, рассеявшихся на воде около МСП, что здесь есть и озёрные чайки *Larus ridibundus* в зимнем оперении. До этого дня в стае были лишь серебристые. Озёрные чайки (не более 10) сидят на воде немного в стороне от серебристых (40 птиц). На промышленном блоке охотятся за насекомыми два черноголовых чекана. Они сидят на присаде, периодически резко слетая с неё. Делают небольшую дугу в воздухе и снова садятся на своё место. Нашёл на палубе мёртвого полевого жаворонка *Alauda arvensis*. Расклёвана только грудь, остальная часть тушки целая. Также нашёл расклёванную зарянку – съедена почти полностью. Желтоголовых корольков мало, по сравнению с вчерашним обилием. Видел пару раз одну птичку. Встречаются, тоже по одной птице, большие синицы, лазоревки, крапивники. Охотятся на насекомых несколько горихвосток-чернушек. Несколько домовых воробьёв залетают в жилой блок, ближе к камбузу. Зяблики ведут себя скромнее – летают около блока. Днём пролетели молча 50 грачей по направлению к бере-

гу Крыма, на восток. С соседней МСП прилетел перепелятник – уселся на возвышенное место на промблоке. Дважды за день (это только то, что я успел заметить) прилетала на МСП ушастая сова. Около платформы постоянно охотится серощёкая поганка.

22 октября. Утром пасмурно, ветер постоянно меняет направление. К полудню установился южный. Температура воздуха 14°C. Волнение незначительное – спокойно проводим водолазные работы.

Домовые воробьи численностью до 10 птиц часто залетают в коридор жилого блока и в душевую комнату. Похоже, они там пьют пресную воду. С 8 до 9 ч ходил по промблоку, внимательно всё осматривая. Сизые голуби числом до 15 птиц летают кругами над блоком. Эти голуби явно не «городские». Все абсолютно одинаковые, стройные, с белыми полосами на крыльях. Появилось много мелких птиц. Снова стало больше зябликов, желтоголовых королек. Видел зеленушку, малую мухоловку. Увидел 2 чижей *Spinus spinus*, 3 скворцов. Хохлатого жаворонка *Galerida cristata* на МСП вижу впервые. Он очень пуглив. В порту Черноморска их много, но в открытом море, в 100 км от берега, увидел только сегодня. По палубе платформы бегают усатая синица *Panurus biarmicus*. Несколько раз видел пролетающего певчего дрозда.

На палубе лежат мёртвые юрки *Fringilla montifringilla* без явных повреждений. Рисовал некоторых. Возможно, ночью разбились о провода. Видел обыкновенную *Emberiza citrinella* и камышовую *E. schoeniclus* овсянок, большую синицу, лазоревку, зарянку, нескольких горихвосток-чернушек, крапивников. Днём на леере промблока сидела ушастая сова. Увидел и ястреба-перепелятника. Он взлетел откуда-то с моря прямо под настил палубы, держа в когтях небольшую птичку. Через минуту из-под палубы полетел по ветру пух. Я, открыв люк в палубе, увидел ястреба в 2 м от себя. Он ощипывал птицу, но, увидев неожиданно меня, улетел с добычей в лапах.

Серебристые чайки обычны и многочисленны (вечером до нескольких сотен сидят на воде). Наблюдал неоднократно хищное поведение серебристых чаек по отношению к мелким перелётным птицам. Они группой в 5-7 птиц нападают на птичку, принуждая её сесть на воду, где у той уже не остаётся никакого шанса спастись от клюва чайки. Причём поймавшая её чайка отбивается от «коллег» и проглатывает птичку с воды целиком, лишь только закинув голову на спину.

Пролетели вечером 5 лебедей-шипунцов *Cygnus olor*, вытянувшихся строем на высоте 20 м. Серощёкая поганка плавает около МСП.

23 октября. Утром (8 ч) солнце в дымке, ветер юго-западный, слабый, температура воздуха 13°C, волнение слабое; 15°, волнение усилилось. Температура воды на глубине 20 м составляет 14,5°, на поверхности – около 15°. В 8 ч обошёл промблок; по сравнению со вчерашним днём птиц немного. Летает несколько больших синиц, одиночные кра-

пивники, скворцы, домовые воробьи, певчий дрозд, зяблики. Нашёл мёртвого зяблика. Тушка не повреждена, но оперение на груди выщипано. 2 грача летают над МСП, часто присаживаясь на возвышенные места. Ушастая сова сидит на леере в самом дальнем углу блока. Днём пролетела небольшая стайка сизых голубей.

Юрок *Fringilla montifringilla*.

Впервые прилетел на МСП вяхирь *Columba palumbus*. Совершенно не пуглив. Ходит около ног, если стоишь спокойно. Клюёт остатки «морепродуктов» со вскрытых раковин мидий, которые в изобилии валяются на палубе при ловле бычков на донку. Наблюдал, как вяхирь долго и методично пытался склюнуть кусочек мидии, насаженный на крючок. Спиннинг стоял, прислонённый к лееру, и наживка тихо раскачивалась от слабого ветра. И вяхирь, «поймав» амплитуду раскачиваний корма, так же спокойно, сидя на леере, клевал приблизившуюся к нему наживку и ждал следующего раза. Он не пытался ни подлететь к корму, ни как-то задержать его в клюве — он меланхолично ждал. Видел перепелятника, схватившего горихвостку-чернушку. Он унёс её

под палубу МСП, откуда вскоре полетели по ветру перья ощипываемой жертвы. Несколько сотен серебристых чаек сидят сидят на воде. Одиночная серощёкая поганка плавает около МСП.

24 октября. Днём температура воздуха 15°C, солнечно, ветер юго-западный, умеренный. К вечеру ветер крепчает, волнение усилилось. В 8 ч на промблке птиц практически нет. Перекликаются лишь 2 большие синицы, да на возвышении сидит грач. Домовые воробьи, похоже, прижились у кухни: постоянно несколько птиц держатся здесь. Встречаются малочисленные зяблики, горихвостки-чернушки, одна белая трясогузка. Вяхирь (явно вчерашний) снова кормится на промблке мясом разбитых мидий. Он какой-то «заторможенный». Моряки накрыли его сачком и посадили под ящик. Я его, когда все разошлись, выпустил, но он даже не улетел. Снова пошёл бродить среди пригланувшемуся ему корма. Ястреб-перепелятник по-прежнему здесь. Изпод палубы МСП летят пёрышки ощипываемой им птички. Видимо, в эти дни он здесь неплохо кормится. Серебристые чайки обычны. Сегодня 2 серощекие поганки плавают около МСП.

25 октября. С утра пасмурно, к 9 ч немного распогодилось. Днём 16°, солнечно, ветер умеренный, очень переменчивый, волнение усилилось по сравнению с вчерашним. В 8 ч на промблке птиц практически нет. Заметны лишь несколько зябликов. И вяхирь меланхолично ходит, что-то склёвывает. Домовые воробьи держатся на пищеблоке. В 11 ч направление ветра резко меняется от юго-западного на северо-западный, сразу поднялся густой туман. Волны почти нет. К полудню полный штиль. Туман рассосался лишь к 16 ч, когда задул слабый северо-западный ветер. Сразу на палубе появились до 10 зябликов вместе с одним юрком. Видел нескольких горихвосток-чернушек, зарянку, скворца, грача. Ушастая сова пролетела. Вечером на «огонёк» камбуза залетел луговой конёк *Anthus pratensis*. Быстро бегают по полу, еле выгнали на улицу. Серебристые чайки обычны. Одиночная серощекая поганка плавает около МСП.

26 октября. Температура воздуха 19°, солнце в дымке (на берегу — густой туман, закрыты все полёты), полный штиль. Волнение слабое. В 8 ч осмотрел МСП. Зябликов стало больше; держатся маленькими стайками. Встречаются единичные желтоголовые корольки, горихвостки-чернушки, крапивники, белые трясогузки, домовые воробьи. Всего по одной птице видел грача, певчего дрозда, зарянку, скворца, чижа. Нашёл мёртвого лугового конька — видимо того, который вчера залетел на камбуз. Видимых повреждений нет. Внимательно осмотрел и измерил лапы, убедившись в правильном определении. Вяхирь сидит нахохлившись, там же, где и в предыдущие дни. При приближении неловко убегает, не взлетая. Серебристые чайки обычны. Плавают одиночная серощёкая поганка.

27 октября. Температура воздуха 13°, пасмурно, с утра туман, ветер юго-западный, умеренный. Волнение довольно сильное. К ночи направление ветра поменялось на северо-восточное. На МСП птиц мало. Небольшой стаей держатся зяблики. По одной птице видел грача, дрозда-белобровика *Turdus iliacus*, зарянку, скворца. Одиночные юрки периодически прилетают на МСП. Нашёл одного довольно ярко окрашенного мёртвого. Зарисовал. Несколько домовых воробьёв постоянно крутятся около пищеблока. Как всегда, обычны серебристые чайки, держится одиночная серощёкая поганка.

28 октября. Температура воздуха 16°, солнечно, ветер В-ЮВ, слабый. Осматривая промысловый блок, нашёл погадку размером с грецкий орех. Состоит из мелких сероватых перьев и косточек. При более тщательном осмотре обнаружил в погадке маленькое надклювье и лапку, размером с чижиную. Нашёл также мёртвых чижа и зяблика без явных повреждений. Наблюдал, как грач расклёвывает мёртвую лазоревку. Сегодня на МСП удивительно много разнообразных насекомых (мухи, комары), стрекоз, чешуекрылых. Видел бабочку адмирала. Наблюдал зяблика, поймавшего и треплющего на палубе крупную бабочку. Вообще зябликов не много. Несколько домовых воробьёв держатся на пищеблоке. Встречаются единичные горихвостки-чернушки. Поодиночке держатся зарянка, крапивник, желтоголовый королёк, зеленушка. Впервые за всё время наблюдений увидел на МСП рябинника *Turdus pilaris* и самца дубоноса *Coccothraustes coccothraustes*. Последний клевал рассыпанные на палубе семечки подсолнечника. Пролетел ястреб-перепелятник. Серебристые чайки обычны, серощёкой поганки не видно.

29 октября. Температура воздуха 16°, солнечно, ветер В-ЮВ, слабый. Ветер уже второй день дует со стороны ближайшего берега: от полуострова Тарханкут. Возможно, с ветром на МСП появляется большее количество мелких птиц и насекомых. Какая-то часть прибывает сюда и с судами. Вот и сегодня на МСП заметно больше птиц: как по видовому составу, так и численно. Желтоголовые корольки летают стайкой из 5-6 птиц. Крапивники держатся небольшой группой, зяблики – стайкой до 20 птиц. Видел нескольких грачей, домовых воробьёв, зеленушек, горихвосток-чернушек, скворцов. Большое видовое разнообразие одиночных птиц: белая трясогузка, зарянка, рябинник, певчий дрозд, черноголовый чекан, обыкновенная овсянка, дубонос. Впервые увидел здесь щегла *Carduelis carduelis* – упитанного яркого самца. Нашёл мёртвого юрка без видимых повреждений. Две кольчатые горлицы *Streptopelia decaocto* периодически в течение дня подлетают откуда-то с моря, и некоторое время сидят на возвышенном месте.

Летает перепелятник, ушастая сова. Сову я спугнул с её обычного места, где птица скрывается днём – из-за большой ёмкости с метано-

лом. Здесь же нашёл свежую погадку, состоящую из серой шерсти, косточек и черепа мелкого грызуна. Размер продолговатой погадки – около 30×15 мм. На удивление мало серебристых чаек – всего несколько птиц. Серощёкой поганки нет уже второй день.

30 октября. Температура воздуха 15°, пасмурно, ветер сильный, волнение значительное. На блоке летает стайка из 15-20 домовых воробьёв и десятков зябликов. Видел нескольких скворцов, одного крапивника, зеленушку. По одному, но неоднократно, встречаются грачи. Прилетел на короткое время дикий сизый голубь. Впервые отметил самку чёрного дрозда *Turdus merula*. Нашёл мёртвую зарянку. Тушка целая, расклёвана лишь голова и съеден мозг. Снова стало больше серебристых чаек. И опять появилась серощёкая поганка.

31 октября. Температура воздуха 15°, пасмурно, ветер сильный, волнение значительное. Птиц на МСП мало. Несколько домовых воробьёв летают около камбуза. Поодиночке держатся зарянка, зеленушка, большая синица, скворец, зяблик, чиж. Впервые увидел сороку *Pica pica*. Наблюдал, как несколько грачей расклёвывают на палубе промблока мелких птиц. Отогнав грачей, рассмотрел разорванного на две части крапивника и расклёванную зеленушку. Уже не первый раз застаю грачей за этим занятием. Сами ли они убивают птиц, либо поедает уже мёртвых – сказать не могу. Серебристые чайки обычны.

1 ноября. Температура воздуха 15°C, пасмурно, туман, волнение незначительное. Полёты закрыты, поэтому с МСП на берег ухожу с попутным бункеровщиком. Пока он заправляет танки нашей платформы водой, есть время понаблюдать за птицами. Несколько домовых воробьёв держатся около камбуза. Увидел севшую на возвышение серую цаплю. Наблюдал 4-5 грачей, пару кольчатых горлиц, несколько зябликов, сороку, зеленушку, чижа. Пролетел перепелятник. Серебристые чайки немногочисленны. Плавают серощёкая поганка. По палубе подошедшего с берега бункеровщика бегают несколько жёлтых трясугозук. Когда пришли в порт Черноморское, увидел там бегающих хохлатых жаворонков.

Перерыв в наблюдениях.

14 декабря. Пока ехал от Симферополя к Черноморскому, около Евпатории наблюдал на распаханых полях сотенные стаи грачей. На МСП прилетел уже к вечеру. Температура воздуха 5°C, переменная облачность, временами дождь. Ветер ЮЗ, сильный. Волнение значительное. На воде сидит десяток серебристых чаек.

15 декабря. Температура воздуха 8°C, солнечно. Ветер ЮЗ, сильный. Волнение немного слабее. Птиц на МСП практически не видно. Нашёл на промышленном блоке мёртвую черношейную поганку *Podiceps nigricollis*. Птица была спрятана между трубой и металлической палубой. На спине около плечевого сгиба вырвано оперение и заметна

довольно большая рана. Также нашёл мёртвую зеленушку под сложенным на палубе металлоломом. Явных повреждений на птице не заметно. Из живых птиц видел только серебристых чаек – до 50 птиц, сидящих стаями на воде и плавающую в стороне от них одиночную чайку, которую я определил как черноголовую в зимнем оперении.

16 декабря. Температура воздуха 9°C, солнечно. Ветер ЮЗ, сильный. Волнение сильное. Кроме серебристых чаек, сидящих стаями на воде, видел только одиночного грача.

17 декабря. Температура воздуха 9°C, солнечно. Ветер ЮЗ, слабый. Волнение слабое. Снова увидел грача. На воде рядом МСП и подалеже сидят несколько сотен серебристых чаек. Такого скопления я здесь ещё не наблюдал.

На этом мои наблюдения в Чёрном море на морской стационарной платформе «Голицына-5» закончились. Больше я там не был. Надеюсь, эти дневниковые записи могут кому-нибудь пригодиться.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 983: 1001-1003

Встреча одноногого галстучника *Charadrius hiaticula* на побережье Печорского моря во время осенней миграции

В.Г.Пчелинцев

Василий Геннадьевич Пчелинцев. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: vapis@mail.ru

Поступила в редакцию 12 февраля 2014

В августе и сентябре 2013 года мне довелось принять участие в морской экспедиции, в ходе которой были обследованы ряд побережий материка и островов в Баренцевом (Печорском) и Карском морях. Из сообщений исследователей, работающих в этом регионе (Краснов и др. 2002), нам известно, что в это время здесь продолжается осенняя миграция куликов. Старт этому явлению дают послегнездовые перемещения, начинающиеся уже в конце июня-начале июля. В эти сроки регион покидают холостые и неразмножающиеся птицы. Далее миграцию продолжают особи, потерпевшие неудачу в размножении в данном сезоне. Миграция куликов, успешно закончивших размножение и появившихся в текущем году молодых птиц, начинается в последних числах июля.

Сроки массового пролёта и его окончания различаются у разных куликов. Так, например, галстучников *Charadrius hiaticula* и хрустанов *Eudromias morinellus* на побережье юго-восточной части Баренцева моря мы не встречали позже августа.

В середине августа 2013 года мы посетили остров Кусова Земля. Он расположен в Баренцевом (Печорском) море и входит в состав архипелага Новая Земля. На пляже, в районе высадки на берег (губа Тархова, 70.5080° с.ш. 57.0885° в.д.) кормилась, постоянно перемещаясь, стайка куликов-воробьёв *Calidris minuta* и песчанок *Calidris alba*. Рядом с этой стайкой кормились три взрослых галстучника. Возраст птиц безошибочно определялся по цвету клюва. Одна из этих птиц привлекала к себе внимание своим необычным перемещением. Вместо обычной и характерной для зуйков быстрой пробежки с резкими остановками, этот зуёк перепархивал (рис. 1), делая такие же резкие остановки и характерно кланяясь (приседая). При внимательном рассмотрении оказалось, что зуёк имеет только одну заднюю конечность (рис. 2), что и вынуждало его двигаться не характерным для вида способом.

Рис. 1. Необычный способ передвижения одноногого галстучника *Charadrius hiaticula*. Фото автора.

Рис. 2. Галстучник *Charadrius hiaticula*, имеющий только одну ногу. Кусова Земля. Фото автора.

Нам неоднократно приходилось наблюдать в Санкт-Петербурге си-
зых голубей *Columba livia*, у которых отсутствовала одна нога. Шагая,
они использовали культю для опоры. В случае с галстучником опоры
на остаток другой конечности не было. В литературе описаны случаи,

когда птицы с одной задней конечностью нормально существовали и даже размножались (Подковыркин 2006; Прокофьева 2006; Резанов 2007). Есть описания птиц и с аномалиями в развитии или травмами клюва (Мальчевский, Пукинский 1983; Рахимов 2001; Домбровский 2007; Резанов 2007). Во всех этих случаях отмечалось, что эти особи, не имея возможность добывать, собирать и поедать пищу типичным для вида образом, всё же выживают и даже по упитанности не отличаются от «нормальных» птиц. То же наблюдается и в нашем случае: одноногий галстучник выглядел упитанным, бодрым и не производил впечатления доживающего последние дни.

Л и т е р а т у р а

- Домбровский К.Ю. 2007. Галки *Corvus monedula* с гипертрофированным надклювьем // *Рус. орнитол. журн.* **16** (342): 125-126.
- Краснов Ю.В., Горяев Ю.И., Шавыкин А.А., Николаева Н.Г. и др. 2002. *Атлас птиц Печорского моря: распределение, численность, динамика, проблемы охраны*. Апатиты: 1-164.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Подковыркин Б.А. 2006. О встречах птиц с травматическими повреждениями // *Рус. орнитол. журн.* **15** (311): 214-215.
- Прокофьева И.В. 2006. О существовании птиц с травмами и болезнями // *Рус. орнитол. журн.* **15** (311): 203-205.
- Рахимов И.И. 2001. Об аномальном разрастании клюва у некоторых видов птиц в условиях урбанизированного ландшафта // *Орнитология* **29**: 336-337.
- Резанов А.Г. 2007. Кормовое поведение галок *Corvus monedula* и других птиц, имеющих морфологические дефекты клюва и нижних конечностей // *Рус. орнитол. журн.* **16** (392): 1700-1702.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **983**: 1003-1004

Об иглохвостом стриже *Hirundapus caudacutus* в Приморье

А.М.Пекло

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В окрестностях села Хасан (Хасанский район Приморского края) у озера Тальми 30 мая 1977 зарегистрированы 2 пролетевших иглохвостых стрижа. В окрестностях 1-го кордона Уссурийского заповедника им. В.Л.Комарова и на территории Бонивурского лесхоза иглохвостый

* Пекло А.М. 1986. Иглохвостый стриж: Краткие сообщения // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 68-70.

стриж — обычный вид, отмечавшийся нами с 25 июня по 1 августа 1977 на всех экскурсиях. Кормящиеся птицы летают как над лесом, так и по просекам и дорогам, а также над полянами и огородами посёлка Комарово-Заповедное. 29 июня 1977 в окрестностях 1-го кордона добыта взрослая самка (колл. Зоол. музея Института зоологии АН УССР).

В нижнем течении реки Серебрянки в окрестностях посёлка Терней (Тернейский район) иглохвостый стриж — обычный гнездящийся вид. Здесь 25 и 29 июня 1979 нами были добыты 3 взрослые птицы (колл. Зоол. музея Института зоологии АН УССР). Кормится часто в совместных стаях с белопоплыми стрижами *Apus pacificus* и, реже, ласточками над заболоченными лугами, рекой и лесом.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 983: 1004-1006

Массовая гибель пролётных нырковых уток в рыболовных сетях на Ладожском озере и в Выборгском заливе

Б.А.Подковыркин

Второе издание. Первая публикация в 1977*

В последние годы повсеместно наблюдается резкое сокращение численности водоплавающих птиц, которое объясняется чрезмерным прессом охоты как на путях их пролёта, так и на местах зимовок. Отмечается массовая гибель птиц и от «нефтяной чумы» — загрязнения поверхностных вод морей и океанов нефтяной плёнкой. Одной из причин массовой гибели ныряющих птиц, добывающих корм на дне и в толще воды, является также непреднамеренный их отлов рыболовными сетями в период образования крупных стай на осенних пролётах и на зимовках.

Очень много гибнет в рыболовных сетях у берегов юго-западной Гренландии линных толстоклювых кайр *Uria lomvia* (Salomonsen 1970). Так, в 1964 году в рыболовных сетях там погибло 250 тыс. чистиков (Bibby, Bourne 1971). Имеют место случаи гибели морских птиц в рыболовных сетях и у берегов Великобритании, жертвами которых становится значительное число гагарок *Alca torda* и чистиков *Cerphus grylle* (Bibby, Bourne 1971).

* Подковыркин Б.А. 1977. Массовая гибель пролётных нырковых уток в рыболовных сетях на Ладожском озере и в Выборгском заливе // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 10: 115-118.

В 1972-1973 годах автор настоящей статьи собирал материал о гибели водоплавающих птиц на крупных водоёмах Ленинградской области, в результате чего выяснилось, что здесь также имеет место массовая гибель нырковых уток в рыболовных сетях.

Ежегодно в октябре по Беломорско-Балтийскому пролётному пути над водоёмами Ленинградской области летят на зимовку нырковые утки. Тысячные стаи морянок *Clangula hyemalis*, морских чернетей *Aythya marila* и других водоплавающих птиц останавливаются на отдых и кормёжку на открытой воде юго-западной части Ладожского озера и в Выборгском заливе Балтийского моря. В этот период рыболовецкие колхозы ведут активный лов ладожского сига и судака, устанавливая сети на дне водоёмов. Места лова рыбы и концентрации водоплавающих птиц совпадают. Нырря за кормом на дно, утки попадают головой в ячейки расставленных сетей. Таким образом на Ладожском озере ежегодно погибает не менее 150 морянок, а в некоторые годы их число бывает значительно больше (см. рисунок).

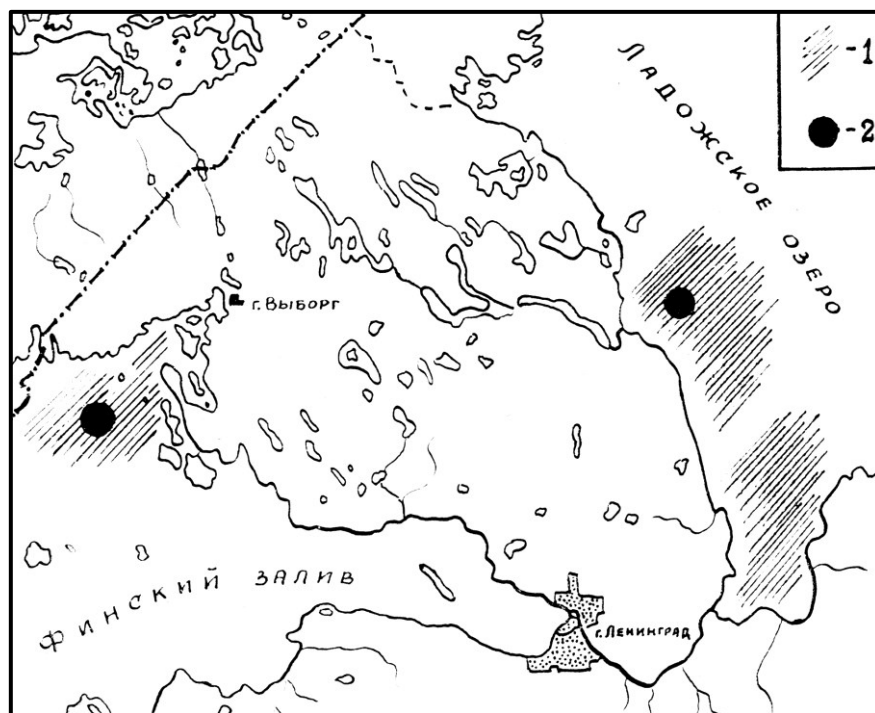

Схема мест концентрации и гибели нырковых уток.

1. Места концентрации нырковых уток на осеннем пролёте;
2. Места гибели нырковых уток в рыболовных сетях.

18 октября 1972 в бухте Далёкая Ладожского озера, напротив устья впадающей в неё реки Бурная, в 8 км от берега рыбаки рыболовецкого колхоза «Прогресс» подняли с глубины 40 м сети, установленные здесь для ловли сига. В сетях оказались запутавшимися и погибшими 2000 морянок и 3 морских чернети. Примерно 500 птиц (25%) из морянок оказались самцами, а остальные — самками и молодыми. За два дня до этого другой рыболовный траулер в этом же месте дважды вытаскивал

сети, в которых в общей сложности погибло около 1000 морянок (Подковыркин 1973).

Рыболовецкая бригада колхоза имени А.А.Жданова посёлка Большой Бор ежегодно в период массового пролёта нырковых уток (в октябре месяце) проводит лов судака в Выборгском заливе Балтийского моря. Для этой цели поперёк судоходного фарватера на глубине 20-25 м устанавливается на дне до 50 сетей высотой около 3 м и общей протяжённостью до 2500 м с размером ячеек 50-60 мм. В этих сетях запутывается и погибает ежегодно в общей сложности до 10 тыс. морских чернетей. Такое число уток погибло в 1971, 1972 и 1973 годах (устное сообщение егеря И.Г.Алексеева).

Часто из-за штормовой погоды сети не проверяются по несколько дней. Погибшие утки становятся непригодными для пищи и выбрасываются за борт. Подобные случаи – бедствие для рыбаков, так как запутавшиеся птицы бьются, рвут сети и, отпугивая рыбу, лишают рыбаков запланированного улова.

Обращает на себя внимание способность морянок и морских чернетей нырять и добывать корм (в исключительных случаях) с глубины 25, 40 и даже 45 м (Mathiasson 1970), где давление равно 2.5, 4 и 4.5 атмосферы соответственно.

Дальнейшее выявление мест концентрации и изучение причин гибели водоплавающих птиц в рыболовных сетях представляет большой интерес. Зная эти места и сроки пролёта водоплавающих птиц, уже сейчас можно рекомендовать рыбодобывающим предприятиям воздерживаться от установки сетей в указанных районах в период осеннего пролёта водоплавающих птиц, предотвратив тем самым их массовую гибель. Заметного ущерба плану рыбодобычи такое мероприятие не принесёт, так как в это время основной план вылова рыбы, как правило, бывает уже выполнен. Кроме того, ныряющие и запутавшиеся в сетях птицы отпугивают от сетей рыбу и улова практически не бывает.

Л и т е р а т у р а

- Подковыркин Б.А. 1973. Утки в рыболовных сетях // *Охота и охот. хоз-во* 10: 47.
Bibby C.I., Bourne W.R.P. 1971. More problems for threatened sea birds // *Birds* 3, 12: 307-309.
Salomonsen F. 1970. Birds useful to man in Greenland // *IUCN Publs. New Ser.* 16: 169-175.
Mathiasson S. 1970. Numbers and distribution of Long-tailed Ducks wintering in northern Europe // *Brit. Birds* 63, 10: 414-424.

Спорадические миграции некоторых видов птиц на Куршской косе и попытка объяснения их причин

Л.О.Белопольский

Второе издание. Первая публикация в 1967*

Спорадические миграции некоторых видов птиц, которым не свойственны регулярные перелёты, представляют значительный биологический интерес, так как позволяют в отдельных случаях выяснить причины, заставляющие их совершать далёкие перекочёвки, иногда в массовом количестве.

Биологической станцией Зоологического института АН СССР, производящей с 1957 года на Куршской косе массовый отлов птиц (главным образом воробьиных *Passeriformes*) с помощью больших стандартных постоянно действующих ловушек (Pawlowskii, Belopolskii 1960; Belopolskii 1961; Белопольский, Эрик 1961), выявлено значительное число спорадических миграций.

В качестве примера приведём сводные данные отлова по некоторым видам отдельно по сезонам и годам. Как показывают наши данные (табл. 1), количество отловленных в том или другом сезоне птиц резко колебалось по годам. Так, на осеннем пролёте за шестилетний период с 1957 по 1962 год число пойманных ополовников *Aegithalos caudatus* с 71.3% в 1959 году упало до 0% в 1960, у москотов *Parus ater* – с 67.4% в 1958 году до 0.03% в 1960 и т.д. Те же резкие колебания при общем значительном сокращении числа отловленных птиц отмечены и на весеннем пролёте: в течение пятилетнего периода наибольшее число добытых ополовников уменьшилось с 95.7% в 1960 году до 0% в 1958, 1961 и 1962 годах, или у чечётки *Acanthis flammea* – с 81.9% в 1960 году до 0% в 1961 и т.д.

Из той же таблицы 1 видно, что у большинства видов, таких как сойка *Garrulus glandarius*, чечётка, зеленушка *Chloris chloris*, москотовка и ополовник – максимальный отлов во время весенней миграции наблюдался непосредственно на другой год после наибольшего осеннего отлова. Например, осенью 1958 года количество пойманных москотов составляло 9998 экз., или 67.4%, а весной 1959 года – 481 экз., или 58.5%. Такое же увеличение относительного количества пойманных

* Белопольский Л.О. 1967. Спорадические миграции некоторых видов птиц на Куршской косе и попытка объяснения их причин // *Итоги орнитологических исследований в Прибалтике: Тр. 5-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 203-209.

весной особей отмечалось и у других только что перечисленных видов, у которых в предшествующий год констатирован максимальный осенний отлов. Исключением из этого правила был чиж *Spinus spinus*, у которого в 1960 году наибольший весенний отлов (38.4%) предшествовал его максимальной добыче (53.3%) осенью того же 1960 года, и снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, у которого на следующую весну (в 1962 году) после максимального отлова осенью 1961 года (составлявшего 52.4%), отмечено относительно небольшое число пойманных особей (лишь 17.5%), хотя весной 1960 года у снегиря наблюдался максимум отлова (60.1%) после относительно небольшого осеннего отлова в 1959 (всего 27.5%).

Таблица 1. Количество птиц некоторых видов воробьиных Passeriformes, отловленных в 1957-1963 годах во время осеннего и весеннего пролёта на Куршской косе

Вид	Сезон	Общее число отловленных птиц, принятое за 100%	Число отловленных птиц по годам, %						
			1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963
<i>Garrulus glandarius</i>	Осень	612	0	1.3	29.2	2.1	56.3	11.1	—
	Весна	210	—	—	0	3.9	14.0	78.7	3.4
<i>Spinus spinus</i>	Осень	22230	0.1	1.7	2.2	53.3	37.9	4.8	—
	Весна	2376	—	—	6.4	38.4	26.0	11.0	18.2
<i>Acanthis flammea</i>	Осень	1713	0	15.1	58.6	0	6.1	20.2	—
	Весна	183	—	—	7.7	81.9	0	1.6	8.8
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	Осень	1382	0.6	10.2	27.5	0.4	52.4	8.9	—
	Весна	143	—	—	14.7	60.1	0.7	17.5	7.0
<i>Chloris chloris</i>	Осень	1469	13.7	4.8	52.1	4.3	11.5	13.6	—
	Весна	160	—	—	5.6	80.6	6.9	5.6	1.3
<i>Parus ater</i>	Осень	14827	0.17	67.4	3.7	0.03	4.6	24.1	—
	Весна	898	—	—	53.5	3.2	0	9.4	33.9
<i>Aegithalos caudatus</i>	Осень	1332	9.1	0.5	71.3	0	0.1	19.0	—
	Весна	210	—	—	0	95.7	0	0	4.3

Примечание: знак «—» (минус) обозначает, что отлов не производился.

Наконец, из приведённых данных следует, что максимум осеннего отлова в 1958 году происходил у московки; в 1959 — у чечётки, зеленушки и ополовника, в 1960 — у чижа, в 1961 — у сойки и снегиря. То же самое отчасти отмечалось и весной в 1959 году у московки, в 1960 — у чижа, чечётки, снегиря, зеленушки и ополовника и в 1962 — у сойки. Иначе говоря, в некоторые годы максимальный отлов птиц как осенью, так и весной наблюдался одновременно у ряда видов.

Кроме отмеченных фактов резкого увеличения, либо сильного сокращения числа пролётных особей вплоть до полного отсутствия птиц некоторых видов в отдельные годы как на осенней, так и на весенней миграции, существуют спорадические перекочёвки, происходящие не только весной и осенью, но и летом. Такие виды лучше всего характеризуются годовыми (точнее 8-месячными) данными отлова.

В таблице 2 приведены аналогичные данные по клесту-еловику *Loxia curvirostra* и большому пёстроу дятлу *Dendrocopos major*.

За четыре года у клестов во время их перекочёвок отмечено два пика повышенной численности: первый небольшой в 1959 году и второй наивысший в 1962. За тот же период у большого пёстрого дятла наблюдался всего лишь один очень высокий пик – в 1962 году, т.е. максимальные пики у обоих видов приходились на один и тот же год.

Таблица 2. Количество клестов-еловиков *Loxia curvirostra* и больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major*, отловленных в 1959-1962 годах в период миграций и кочёвок на Куршской косе

Вид	Общее число отловленных птиц, принятое за 100%	Число отловленных птиц по годам, %			
		1959	1960	1961	1962
<i>Loxia curvirostra</i>	1132	21,2	0,4	0,4	78,0
<i>Dendrocopos major</i>	382	4,7	1,8	4,2	89,3

Таблица 3. Учёт клестов-еловиков *Loxia curvirostra* и больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major*, перекочёвывающих в северном и южном направлениях на Куршской косе, с помощью ловушек разной ориентации

Год отлова	Общее число отловленных птиц, принятое за 100%	В том числе % птиц, пойманных во время перелёта:	
		с юга на север	с севера на юг
<i>Loxia curvirostra</i>			
1959	240	47.1	52.9
1962	882	6.0	94.0
<i>Dendrocopos major</i>			
1962	341	12.3	87.7

Наши материалы позволяют детализировать характер самих перекочёвок клестов и дятлов в годы их более или менее массового вторжения при отдельном учёте ловушками разной ориентации. Так, ловушки, ориентированные вдоль косы и открывающиеся воротами на юг, отлавливают птиц, летящих с юга на север, а ловушки, поставленные в противоположном направлении, ловят птиц, летящих с севера на юг. Из данных, приведённых в таблице 3, видно, что если у клестов в 1959 году перекочёвку с юга на север и с севера на юг совершало примерно одинаковое количество, то в 1962 году направление их спорадических миграций изменилось за счёт преобладающего числа особей, летящих с севера на юг. В том же основном южном направлении мигрировало и большинство больших пёстрых дятлов. К этим данным следует добавить, что основной пик миграции как клестов-еловиков, так и больших пёстрых дятлов в 1962 году происходил одновременно, именно в последней трети августа и у первого вида достиг 31.0%, а у второго – 43.7% от числа особей, пойманных в 1962 году. Как в том, так

и в другом случае этот августовский пик состоял из особей, летящих главным образом в южном направлении.

Следовательно, спорадические осенние миграции всех приведённых видов носят в отдельные годы более или менее массовый, инвазионный, иногда «полуинвазионный» характер. При этих миграциях птицы проникают далеко за пределы своего обычного ареала зимовок. На это, прежде всего, указывают находки окольцованных в период инвазии птиц, удалённых от мест их кольцевания. Так, московки, окольцованные нами в огромном числе (около 10000 экз.) осенью 1958 года, были найдены зимой 1958/59 года в Калининградской области, Польше и северной части ГДР. Чижи, окольцованные на Куршской косе осенью 1960 года, найдены в Польше, Чехословакии, а о главном числе находок сообщено из северной Италии и южной Франции. Есть находки окольцованных нами соек в Польше и т.д.

Кроме того, в год, когда у нас на Куршской косе наблюдалась инвазия того или иного вида, то же отмечалось для этих же видов и в других местах как на трассе их пролёта, так и на зимовках. Этого не было в иные годы. Например, увеличение численности соек на пролёте в 1959 году отметил Мешков (1963) у Псковского озера. Инвазия этого вида наблюдалась в северной части Чудского озера во второй половине сентября 1961 года (Вероман 1963). Зимой 1961/62 года сойки держались под Москвой в заметно большем числе, чем в обычные годы, о чём нам любезно сообщил проф. А.Н.Формозов. За три года визуальных наблюдений у Псковского озера максимальный пик встреч в 1959 году отмечен у ополовника (97.8%); в 1960 – у чижа (76.5%) и в 1961 – у снегиря (66.9%) (Мешков 1963)*. Осенью 1962 года явно инвазионный характер косили массовые кочёвки большого пёстрого дятла в окрестностях Пскова (А.М.Семёнов, устн. сообщ.), а зимой 1962/63 года этот же вид держался на Карельском перешейке в значительно большем числе, чем в предыдущие годы (Р.Л.Потапов, устн. сообщ.).

Наконец, как правило, относительно повышенная численность мигрантов весной после предшествующей осенней инвазии, подтверждающаяся вышеприведёнными данными, а также значительным отловом клестов-еловиков и больших пёстрых дятлов в апреле-июне 1963 года, говорит о том, что часть (хотя и менее значительная) инвазионных птиц возвращается со своих необычных зимовок теми же путями, что следовала к ним. Частые повторные отловы особей этих птиц на месте кольцевания весной лучше всего свидетельствуют о правильности только что сделанного вывода. Таким образом, в годы массового осеннего пролёта спорадических мигрантов ареал их зимовок выходит иногда далеко за пределы Калининградской области, а следующей

* В работе Мешкова (1963) даны абсолютные цифры наблюдаемых на пролёте особей. Нами эти данные приводятся в процентах от общего числа птиц каждого вида, учтённых за три года.

весной птицы возвращаются к местам гнездования, поэтому весенний пролёт этих видов бывает выражен интенсивнее, чем в последующие за инвазией годы. При случайных встречах или полном отсутствии этих мигрантов на осеннем пролёте ареал их зимовок почти или совсем не доходит до Куршской косы и располагается севернее и восточнее её. Наконец, в годы незначительного осеннего пролёта ареал зимовок этих видов охватывает Куршскую косу, Калининградскую область, возможно, восточные районы Польши, но часть этих птиц остаётся на зимовки, не доходя ещё до Куршской косы.

Очевидно, ареалы зимовок у спорадических мигрантов не постоянны, а сдвигаются из года в год, т.е. для этих птиц характерна своеобразная «пульсация» зимовочных ареалов, в зависимости от неблагоприятных либо благоприятных условий существования на всей трассе пролёта, от районов гнездования до мест их зимовок.

Одним из наиболее существенных условий, вызывающих спорадические миграции и влияющих на их интенсивность, являются трофические факторы, т.е. неурожайность либо урожайность основных видов кормов этих птиц. На тесную связь урожайности кормов с численностью птиц указывали многие авторы, но только некоторые из них объясняют этой причиной спорадичность миграций ряда видов птиц. В своих прежних работах на Дальнем Востоке (Белопольский 1950) автор указывал, что неурожай дуба и кедра в 1944 году вызвал массовые перекочёвки соек *Garrulus glandarius brandti*, дубоносов *Eophona personata* и *Coccothraustes coccothraustes*, поползней *Sitta europaea* и др. То же, по-видимому, происходит и на западных окраинах СССР, когда неурожайность определённых кормов вызывает инвазию того или другого вида или даже группы видов, сходных по своему питанию.

К сожалению, нам не удалось получить данные о плодоношении ряда видов деревьев и кустарников в нескольких смежных областях северо-запада нашей страны. Поэтому ограничимся приведением лишь данных об урожайности некоторых лесных пород деревьев в районе Архангельска, любезно сообщённых нам В.И. Долгошевым, за что мы ему очень признательны (табл. 4). Ограниченность приведённых в таблице 4 данных не позволяет обусловить ими инвазии всех спорадических мигрантов. Тем не менее, для некоторых видов, в частности, для клеста-еловика и большого пёстрого дятла, причина их инвазии в 1962 году вполне очевидна.

Напомним, что интенсивность кочёвок клеста-еловика была отмечена в 1959 и особенно в 1962 году, причём в первом из них кочёвки проходили как с юга, так и с севера примерно одинаково, тогда как во втором — почти исключительно с севера (см. табл. 2 и 3). Сравнивая эти данные с урожайностью семян ели, мы видим, что после слабого их урожая в 1958 году часть популяции клестов перекочевала на юг (ве-

роятно ещё в августе, когда отлов не производился), а затем в 1959 году в значительном количестве возвратилась обратно. Обильный урожай семян ели в 1961 году вызвал: во-первых, почти полное отсутствие клестов на кочёвках вдоль Куршской косы и, во-вторых, крайне ограниченные перекочёвки их с юга на север в последующем 1962 году. Зато с севера на юг клесты шли в огромном числе, в связи с полным неурожаем шишек ели в 1962 году. Этот же неурожай вызвал довольно массовую миграцию больших пёстрых дятлов, которая, как указывалось, проходила в том же южном направлении и в те же примерно сроки, что и у клестов-еловиков. Однако дятлов было меньше и значительная их часть осела на зимовках в Ленинградской и Псковской областях, переключившись на семена сосны, о чём сообщали нам Р.Л. Потапов и А.М.Семёнов. Наконец, по-видимому, тот же неурожай семян ели послужил поводом к довольно массовым перекочёвкам белок *Sciurus vulgaris*, происходившим в конце лета и осенью 1962 года в Архангельской области и в районе Белого озера, о чём нам любезно сообщил С.К.Красовский.

Таблица 4. Оценка плодоношения древесных пород под Архангельском по годам в баллах (по письменному сообщению В. И. Долгошева)

Породы деревьев	Плодоношение по годам в баллах					
	1957	1958	1959	1960	1961	1962
Ель	4	1	3	1	5	0
Сосна	3	4	3	2	4	4
Берёза	5	2	2	4	4	4
Рябина	5	0	0	4	5	0

Конечно, имея оценку плодоношения немногих видов древесных пород только в одной точке под Архангельском, трудно говорить о влиянии урожайности кормов на спорадические миграции птиц, однако, несомненно, такая связь существует, и неурожай основных кормов приводит к инвазии, к дальнему переселению видов птиц, потребляющих эти корма, в другие ареалы зимовок и, наоборот, урожай кормов позволяет этим птицам располагаться на зимовку в районах, находящихся не遠далеке от мест их гнездования, а следовательно, не появляться на пролёте на Куршской косе. Подобная зависимость между урожайностью и неурожайностью, с одной стороны, и отсутствие кочёвок или вторжение, порой носящее инвазионный характер, с другой, хорошо продемонстрированы на примере клестов и дятлов, что служит доказательством правильности нашего основного вывода.

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к следующим выводам:

1) Массовый отлов птиц, проводившийся Биологической станцией Зоологического института АН СССР в 1957-1963 годах на протяжении

8 месяцев (в 1957 и 1958 годах отлов производился только осенью), позволил нам выявить значительное число видов, либо совершающих спорадические миграции, принимающие инвазионный характер, либо резко сокращающих своё количество, а иногда полностью отсутствующих во время пролёта на Куршской косе. Хорошим примером могут служить: *Parus ater*, *Aegithalos caudatus*, *Loxia curvirostra* и др.

2) После массовой осенней инвазии у большинства спорадических мигрантов число отлавливаемых птиц возрастает следующей весной.

3) У некоторых видов годы инвазий совпадают. Такое же совпадение сроков основного пика кочёвок и их направления отмечено для *Loxia curvirostra* и *Dendrocopos major* в 1962 году.

4) Инвазии того или иного вида проходят обычно более или менее широким фронтом одновременно и на значительные расстояния, так что ареал зимовок инвазионных видов заметно перемещается в направлении самих кочёвок. Наоборот, в годы отсутствия того или другого вида на осеннем пролёте ареал зимовок этих птиц не доходит до районов Куршской косы. Иными словами, у спорадических мигрантов ареалы зимовок непостоянны и подвержены ежегодной своеобразной «пульсации».

5) Главными причинами появления на Куршской косе массы спорадических мигрантов или их отсутствия на осеннем пролёте являются неурожайность либо урожайность основных кормов этих птиц, что хорошо подтверждается данными плодоношения ели по крайней мере в отношении *Loxia curvirostra* и отчасти *Dendrocopos major*. Таким образом, недостаток и отсутствие кормов вынуждают таких птиц совершать перекочёвки иногда на большие расстояния, тогда как при обилии корма они кочуют поблизости от мест их гнездования или постепенно спускаются незначительно на юг в своих кормовых поисках.

Л и т е р а т у р а

- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзукхинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
- Белопольский Л.О., Эрик В.В. 1961. Характеристика пролёта воробьиных на Куршской косе по данным отлова 1957-1959 гг. // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 1: 28-42.
- Вероман Х. 1963. Об осенних миграциях птиц в районе Чудского озера в 1961 г. // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 2: 33-42.
- Мешков М.М. 1963. Осенний пролёт птиц в 1959-1961 годах на восточном побережье Псковского озера // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 2: 43-58.
- Belopolskii L.O. 1961. Aus der Arbeit der Biologischen Station in Rybatschij // *Falke* 8, 11: 372-376.
- Pawlowskii E.N., Belopolskii L.O. 1960. Aus der Arbeit der Biologischen Station in Rybatschij // *Falke* 7, 3: 78-82.

